

СЛУЖЕНИЕ МУЗАМ — НАШ УДЕЛ

Врачи

Вот в древности были врачи!

В настоях, в отварах, в травах

Искали к болезням ключи,

Себе заручив в голове:

«Зренье сокола обрети,
Мудрость Змея сполна

Сердце Льва воспитай в

Как у девушки, руки имей.

Лишь тогда на больных

Веру в их исцеленье

И болезни, как пни, корчуй,

И сам никогда не бойся...

О, с дрезинами вас не

XX века врачи!

Уже примеряете вы

К нейронам и генам ключи,

В лекарствах искрится, поет

Синтетика властная новь;

И чудо-рецепт выдает

Обыкновенный из докторов.

А, если профессор — ого!

Лекарство сильнее втрое.

Но все же врачам нелегко

Приходится, как на войне.

И это война за жизнь,

За смех, за улыбки, слова...

Что б меньше и стонов, и

И ясной была голова,

Лишь внешне спокойны

В душе беспокойства тайник,

И мысли порой горячи,

И сердце стучит, как

Порою хотеть спать не

И смене не видно конца...

Врачам доверяется Жизнь,

Врачи отдают сердца.

В. БИРИЛЛО.

Я открою земные клады

Я открою земные клады

Ради счастья и красоты.

Если это людям на радость

Знаю — будешь рада и ты.

И в палатке в пустыне

Кто-то свалит усталость

И сон,

Я закрою глаза и вижу

Дорогое до боли лицо.

Сделать многое в жизни

И с дороги нельзя сойти

Я открою земные клады

Ради счастья и красоты.

Никогда не плакать

Никогда, слезы — просто слякоть

И вода, лучше я уж как-нибудь,

А то ночью не уснуть.

В. БУИНЕВИЧ.

Общежитие спит

«Общежитие спит...»

Полночь строго нахмурила

И луна — вечный гид —

Где-то водит по миру

Но в «читалку» нет

Кто-то что-то зубрит,

Кто-то письма в отчаянии

И сон,

«Общежитие спит...»

Парню трудно оставить

Песни века творит

Под Высоцкого и Окуджаву.

«Общежитие спит» —

Это дремлют загадочно

хотлы.

Это кто-то молчит,

То — есть кто-то поссорился

снова.

Фонари робко прячутся

в окнах.

Дождь осенний стучит,

«Общежитие спит».

Но под ним только зонтики

мокну!

«Общежитие спит».

Не бессонница в том

виновата.

А студент говорит:

«Просто в сутках часов

маловато...»

С. КРЫЛОВА.

Веселые миниатюры

в столовой

— Почему продавец тух-

лые яйца? — спрашивает

посетитель шеф-повара.

— Грибы питаются гораз-

до хуже, тем не менее, жи-

вут триста лет.

— Ну и что?

— А то: наш диетврач пи-

шет научную работу на те-

му «Борьба за долголетие».

НЕВНИМАТЕЛЬНЫЙ

КЛИЕНТ

Клиент: — Почему вы про-

давец котлеты из тухлого

мяса?

Шеф-повар: — Вы читали

меня?

Клиент: — Конечно!

Шеф-повар: — Но там ясно

написано: котлеты из каль-

мара. Японский деликатес.

В КИОСКЕ

«СОКИ-ВОДЫ»

Покунатель, отпив глоток

томатного сока, говорит про-

даву:

— Сок-то кислый, вот и

плесень видна.

Продавец, не растеряв-

шись:

— Спасибо за сведения.

Сок не только с витамина-

ми, но и с лекарством. До-

платите в кассу за пеницил-

лин.

ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ

В столовой посетитель жа-

лует шеф-повара:

— Почему подгорели го-

лубцы?

— Их готовил повар с «го-

рячим сердцем».

В МАГАЗИНЕ

Покунатель возвращается в

магазин купленную вошу:

— Рыба-то с червями.

Продавец внимательно ос-

мотрел рыбу и радостно во-

кликнул:

— Неправда! Это же толь-

ко личинки!

ДВА СЛУЧАЯ НА ОХОТЕ

Однажды охотники увиде-

ли зайчи следы.

— Я пойду по следу зай-

ца, узнаю куда он побе-

жал, — сказал один охотник

товарищу.

— А я?

— А ты пойдешь в проти-

воположную сторону, узна-

ешь, откуда он выскочил.

...Через некоторое время

они увидели следы лова.

Снова первый охотник го-

ворит:

— Теперь ты пойдешь по

следам зверя и узнаешь ку-

да он пошел.

— А ты?

— А я пойду в другую

сторону и узнаю откуда он

вышел.

из БЕСЕДЫ

— Дорогая, наш район-

ный врач очень опытный:

для определения болезней

он совсем не пользуется

грубой. Любый диагноз оп-

ределяет по пульсу.

— Милая, наш доктор то-

же не пользуется...

— Интересно! Чем же?

— Не пользуется авто-

ритмом.

Н. ХОНИН.

Разве каждый может быть врачом?

ОБ ОДНОЙ ГРУСТНОЙ ИСТОРИИ

РЕШЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ 27 ГРУППЫ 5-ГО КУРСА

Учитывая то, что Бори-сенко А. П., в течение 1,5 лет учебы в 27-й группе является злостным прогульщиком практических занятий и в особенности лекций, имеет плохую академическую успеваемость, обладает относи-тельно слабыми знаниями по специальным предме-там и практическими на-выками для студента 5-го курса, халатно относится к общественным поруче-ниям и не выполняет своего материнского дол-га перед детьми, а также то, что все замечания и предупреждения группы, деканата оставляет без внимания, группа просит ректорат о применении более строгих мер к тов. Борисенко А. П. и счи-тает, что она с таким от-ношением к своим обя-занностям не может быть советским врачом.

Абрамович, Веремей-кин, Гринь, Костюне-вич, Жбанова, Прец-кайло, Погорелец, Ро-ва, Титишин.

Вот к какому выводу при-шел коллектив, в котором учится А. Борисенко. Нет сомнения, что ее товарищи правы — их решение вы-ступило и, кроме того, это еще одна отчаянная попытка вернуть Борисенко, если не в ряды студентов, то вер-нуть детям мать, сделать из нее человека, осознавшего свой гражданский долг...

Эта история имеет свое, далекое начало, вероятно, будет иметь и свой конец. Вот о нем, о конце, и по-идет речь, потому что пред-история никакими усилия-ми уже не изменить. Мне хо-телось поговорить с глазу на глаз с тем человеком, о котором я сейчас пишу, но увы — Борисенко Адель Петровна стала личностью не-уловимой. Конечно, я огор-чился, потому что в репор-терской практике не приня-то писать о ком-то или о чем-то не поговорив, не уви-дев, не потрогав.

Но, пришло время и пи-шу — иду на компромисс. Знакомая с подробностями этой истории я узнал, что подобное огорчение испыты-вает и декан лечебного фа-культета В. Г. Астапенко.

Студентка 5-го курса А. Борисенко за сентябрь—ок-тябрь этого года имеет 180 часов пропуска занятий. К занятиям относится крайне халатно, на каждом цикле пропускает 3—4 дня. Есть не сданные «хвосты» за прош-лый год, было много по-пыток пересдач.

Что делать? В группе за-били тревогу. Судьба одно-курсницы никому не была безразлична. Первым делом позвали Адель Петровну в академкомиссию. Но эта действенная для других ме-ра перевоспитания оказа-лась бессильной против Бо-рисенко. Она еще и в гнев святой вошла:

— Без уважительных при-чин? — сказала Адель Пе-тровна. — Вы что, шутите? У меня дома двое детишек, да мать-старушка...

И снова в группе взялись за головы. Действительно, подумали однокурсники, мо-жет в этих тяжелых быто-вых условиях собака зарыта.

И в надежде увидеть наяву трудную долю матери-студентки, они открыли дверь квартиры Борисенко.

Долгим ли коротким был разговор студентов с мужем студентки Борисенко, техни-ком по специальности и его матерью, свекровью, той са-мой старушкой, для читателя не так важно. Важна соль этого разговора, которая се-ла в строчках характеристи-ки на студентку Борисенко А. П. Вот она лежит передо мной. Цитирую дословно:

«При обследовании домаш-них условий студентками 27-й группы выяснилось следую-щее: семья живет в 2-х ком-натной квартире со всеми удобствами. В семье муж, два сына (9-ти и 5-ти лет), мать.

После поступления в ин-ститут Борисенко А. П. дома не выполняла никаких обя-занностей ни по хозяйству, ни по воспитанию детей. Все было возложено на мужа и его мать. Дома были созда-ны все условия для заня-тий...»

Вот каков парадокс. Нет тяжелого труда, невыноси-мых условий, есть вранье, бессовестное, намеренное, злое.

По логике событий в такой домашней ситуации от Бори-сенко следовало ждать от-личных успехов в учебе, по-сещаемости и прочих добро-детелей, которыми может похвалиться почти каждый студент. Но увы! Это можно было ожидать от любого, но не от Адель Петровны. Сво-бода от дома, от семьи, лю-бовно предоставленная ей мужем, свобода от занятий в институте, которую она бра-ла сама ни у кого не спра-шиваясь, свобода, использу-емая ею в собственную при-хоть, нравственно извратила ее. Это стало воочью видно только сейчас, но мне дума-ется, что моральным изжи-вением она стала давным-давно. И вот итог: Адель Пе-тровна оставила семью и жи-вет с другим человеком.

Наивно думать, что семья распадается от вторжения извне. Дескать, пришел дру-гой и забрал ее, увел. Так поступают только конокра-ды. А семья распадается от внутреннего конфликта. В нашей истории зерном тако-го конфликта является сама Борисенко, ее безразствен-ное поведение, безучастное, бездушное отношение к своим детям, потеря всего того дорогого, возвышенно-го, что присуще матери.

Можно удивляться легко-сти всех ее поступков, но сделать так — это еще пол-дела. Хуже, если эта самая Адель Петровна руководст-вуется в своей взыбаломош-ной жизни синей подделкой под благородную тоску и придуманными трагедиями на фактах из собственной биографии. Этакий голубой герой страдания, личность, которую никто не может по-нять. В сущности все значи-тельно проще: Адель Петров-на плохой человек и если еще есть к ней сострадание, так потому, что она мать двух крошек, которым будет предостоять до жути сиротли-вая жизнь, если они останут-ся без матери. Без мамы.

Мама... Это ваш первый долг, Борисенко. Самый пер-вый.

М. ШИМ.

Доктор победил недуг — я буду жить

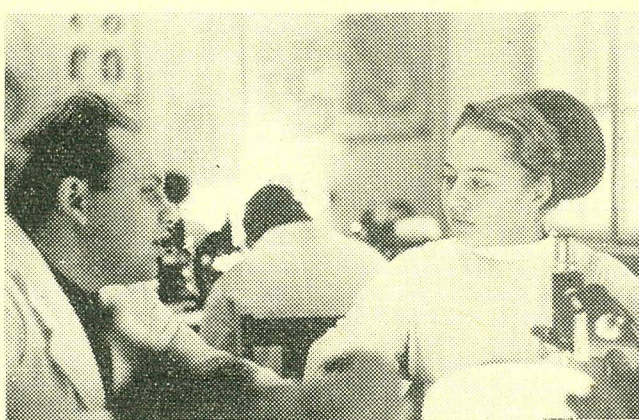
Есть такие слова «борьба за жизнь человека». Когда я встречаю их где-нибудь среди газетных строк, мне сразу вспоминаются люди, которые боро-лись за человеческую жизнь и победили. Я их хо-рошо знаю. Потому что эти врачи боролись за мою жизнь.

В клинике завода искусственного волокна в горо-де Могилеве бывает подчас многолюдно. Не хвата-ет врачей. Хирург Чирков Е. В. работает иногда по две смены. И никогда больные не видели его в пло-хом настроении, уставшим и это как-то вселяет в пациентов силу, веру в скорое выздоровление. А ведь не так давно он еще был минским студентом. А сейчас какой специалист!

Чирков оперировал меня. Он меня спас, спас в буквальном смысле слова. Приходил и разговаривал со мною, когда я уже ни во что не верила. И вот видите, я пишу письмо о нем.

Я верю, что это была настоящая борьба за жизнь. О ее трудностях можно лишь догадываться, потому что я не видела и не слышала многочисленных кон-силиумов, на которых Чирков говорил обо мне. Я уверена, что у моего доктора были уважаемые оп-поненты, но Чирков победил их и победил мой недуг.

БОГАЧЕНКОВА Н.,
гор. Могилев.

На снимке Н. Аржанкина вы видите студентку 2-го курса Наумович и препода-

вателя А. Сыкало на прак-тических занятиях по гисто-логии.

Спасибо за науку

66-я группа стоматоло-гического факультета за-кончила цикл практиче-ских занятий по кожно-венерическим болезням у ассистента В. Ф. Гилев-ской. На занятиях мы по-знакомились со всем объ-емом практического мате-риала, который имелся в клинике. Преподаватель-ница объяснила нам про-филактику многих заболе-ваний, которая нам приго-дится в практической ра-боте на селе. Кроме того, мы увидели как чутка и внимательна В. Ф. Гилев-ская к больному. Мы мно-гому научились у нее.

А. ОРЛОВ,

студент 4-го курса.

ПРИДЕТ ТРУДОВОЕ ЛЕТО

О целине, о романтике трудовых будней шел разго-вор на одном из заседаний комитета комсомола. Слав-ные дела третьего семестра вновь становятся заботой комсомольских активистов. Готовится «Целина — 68», Снова выедут в далекую степь студенческие строи-тельные отряды «Юность» и «Искатель».

Но фронт основных работ будет дома, в Белоруссии. Судите сами: если прошлым летом в Уральской области работало 80 человек, то 600

—целая армия — возводи-ли стены жилых домов, ферм в Минске и колхозах республики. Часть студентов ремонтировали общежития института, заботились о соб-ственном быте.

Но, как сказал четверо-курсник В. Кудин, строи-тельные отряды, оставав-шиеся в Минске, нечетко организовывались и работа-ли. В этом есть вина и СУ № 16 и № 3, но в первую очередь надо учесть собст-венные ошибки.

СЛЕДУЮЩЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

На заседании литератур-ного объединения, которое состоялось 28 ноября в ре-дакции нашей газеты, об-суждался рассказ Н. Хони-на «Ржавый гвоздь», стихи С. Крыловой, В. Бирилло, В. Буиневица.

Без делового спора, кри-тики, конечно, не обошлось. Но ведь, говорят, что в спо-ре рождается истина. Так или иначе, высказывая, ка-залось бы, только субъек-тивные точки зрения, споря-щие приходят к какому-то выводу...

Вот так собираться, гово-рить, помогать советами друг другу — необходимо и интересно.

Приглашаем всех желаю-щих принять участие в оче-редном заседании, которое состоится в 16 часов 18 де-кабря в редакции газеты «Советский медик».

Литобъединение.

ТЕАТР МИНИАТЮР ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТУ

Два года назад само слово «театр» еще никому ничего не говорило. Не было не только театра миниатюр, но даже драмкружка. Зато был организован факультет об-щественных профессий по подготовке руководителей теат-ральных коллективов. Занимались здесь 4 года, в основном, по программе ре-жиссерского факультета. Желающих заниматься было очень много.

Или не было руководите-ля, или были еще какие-то причины, но этот вопрос так и остался нерешенным. И тогда на этом факультете возник «Миксатор» — ми-кроагитационный отряд, идея создания которого по-дал И. Лейбин. Теперь уже ни один вечер отдыха в ин-ституте не проходит без то-го, чтобы в программе кон-церта не было сценки, ми-ниатюры или пантомимы. Желающих работать в этом жанре становилось все боль-ше и больше. Надо было что-то предпринимать. Подали мысль об организации теат-ра миниатюр. Подобрался неплохой коллектив, кото-рый был полон решимости и желания что-то делать.

Вот тут-то и появились первые неурядицы: кто бу-дет писать для нас мини-атюры и сценки? Где искать материал для своей прак-тической деятельности? Все это поставило нас вначале в тупик. Постепенно мы осво-ились, а через некоторое время заговорили о себе в полный голос. В том же го-ду, мы получили первое «крещение»: 24 июня 1966 года был поставлен спек-такль «Праздник Гиппокра-та», посвященный дню меди-цинского работника. Сколь-ко было волнений, сомнений и тревог! Но наше первое «детство» выдержало испы-тание. Этим театрализован-ным представлением мы за-явили о своем существова-нии. Это было в разгар сес-сии и поэтому нам было вдвое труднее. Утром гото-

вились к экзаменам, а по-вечеру репетировали. Судя по многочисленным рецен-зиям, наш дебют оказался удачным. Большая заслуга в этом, конечно, была и на-ших сценаристов: ассистента кафедры гистологии А. Сы-кало, О. Чернявской (ныне ассистент кафедры пата-натомии Гродненского ме-дицинского университета) и ассистен-та кафедры микро-биологии А. А. Кукулянского. Большое значение имела помощь и наших преподава-телей В. И. Познякова, И. И. Усова и И. Н. Гришнина.

В следующем году театр пополнился свежими сила-ми. Теперь-то мы знали свои задачи, оставалось только действовать. И мы действо-вали. За это время реперту-ар расширился: фарс «Рев-ность», первое действие ко-медии И. Штока «Божествен-ная комедия», более 15 ми-ниатюр и сенок. Был по-ставлен второй спектакль «Праздник Гиппократа». В дальнейшем решили и впредь отмечать эту дату театрализованным представ-лением.

В этом году коллектив те-атра работает над постанов-кой всей комедии И. Штока «Божественная комедия». В основном, в спектакле заня-ты первокурсники (их в этом году в театре мини-атюр занимается 14 человек). Ребята хорошо занимаются и все же очень много сво-бодного времени отдают те-атру.

До сих пор нашим «сла-бым» местом являются кос-тюмы, парики и грим. Все это приходится брать напро-кат. Хотелось бы, конечно, чтобы эта проблема как-ни-будь разрешилась.

Всего лишь два года су-ществует театр миниатюр. И, как видно, эти годы не пропали зря. Молодой, дру-жный коллектив театра заслу-жил признание у своего зри-теля — студента.

Л. КАГАНОВ,
руководитель театра

Комитет